

Александр Гусев

Поле памяти

Все прошло, все пролетело, все забылось...
Только где-то, на бездонной глубине,
Затаилось, и во мне остановилось,
И живет, и не дает покоя мне.

То ли стон, впотьмах оброненный случайно,
То ли крик, уже истаянный на нет,
Что угадывать? Я знаю - это тайна,
Это памяти моей далекий свет.

Все прошло? - Но только что же это значит?
Расскажите, не могу я не понять.
Вы прислушайтесь, как ветер где-то плачет,
Будто время поворачивает вспять.

Растолкуйте, что давно все пролетело,
Позабылось, задохнулось на бегу.
Докажите, убедите, что не дело
Убиваться так, - я больше не могу.

Не могу от этой жалости и боли!
Все прошло, все пролетело... А потом
Возратилось. И сошлось в единой доле.
... Глянула: страница,
С котомкой, с посошком.

На закате шла по выжженной дороге.
Падал пепел на обугленном ветру.
Были взгляды наши горестны и строги.
Были души не доверчивы к добру.

Но жила еще спасительная сила,
Если женщина, молчание храня,
Поклонилась и меня перекрестила,
Словно беды отводила от меня.

Опускалось полыхающее небо.
И остался на ладони предо мной
Не от мира ли сего кусочек хлеба -
Настоящий, удивительный, ржаной!

Говорите мне о милости, доколе
Будем живы, ибо рядом - до сих пор! -
В том далеком, задыхающемся поле
Бьют снаряды, неминуемо, в упор!

Я кричал, я изо всех своих силенок
Заклинал и умолял лишь об одном.
Но нашел у тех дымящихся воронок
Лишь котомку, лишь котомку с посошком.

1977

Х Х Х

Еще не рассвет - предрассветная дымка.
Я - чей-нибудь сын, сирота, невидимка.

Я только что чудом ушел от расстрела.
Родная изба, словно факел, горела.

И падали сосны окрест, вековые.
Где - мертвые, где - отзовитесь! - живые?

Не слышу, не вижу, не помню, не знаю.
И снова зову, и себя называю.

Я здесь, я прошу подаяния крохи:
Свое Христа ради у страшной эпохи.

Свое Христа ради у вас за спиною.
Побудьте со мною, побудьте со мною.

Что с нами со всеми случилось - скажите,
Склонитесь ко мне, дорогие мои,
С души моей горестной камень снимите,
А с горла - железные пальцы свои!

1988

Отец

Три пальца левой руки отец
Оставил на финской войне
И слух... Любил мороз и свинец,
И плакал в глухой тишине.

Плакал, когда не видел никто.
Лишь тот, кто любить не любил,
Думал в слепой глухоте про то,
Что отец беззаботно жил.

Он в беспросветный мороз - на свет
Смотрел, сам, казалось, не свой, -
Дышал на пальцы, которых нет,
Дослушивал прерванный бой.

1991

X X X

И все-таки была права
Молва народная: Москва
За Сталиным, за нами слезы,
А там - хоть не расти трава...

Какие бушевали грозы
В послевоенные года
Над нами, малыми, когда,
Случайно недобуиенных,
На пепелищах незабвенных
Своей страны терпели нас
Как бы из милости, держали
На всякий случай, про запас -
Для разной на земле печали...

Вот ощущение тех лет.
А дальше - просто меркнет зренья,
И слух теряется... И нет,
И нет еще травы забвенья.

1974

Дмитрий Петров

Гимн России

В труде, но, невольню, и в войнах
Мужаем мы, чести верны.
В делах, новой славы достойных,
Сплотимся по зову страны.
Внесем в обновление силы
И дерзостный дух россиян,
Чтоб свет возрожденной России
Навеки добром воссиял.